

оставляет желания прозаическое превратить в сокровенное. Он творит из любимой женщины святую не только в своем воображении, но и в глазах окружающих. В связи с образом Анастасии проявляются мотивы искушения, испытания. Илья должен преодолеть физическое влечение к ней, ведь плотская любовь бескрыла. Умертвив в себе похоть, Илья Шаронов умирает сам.

Как правило, жития заканчиваются чудесами у гроба святого (исцеление убогих, бесноватых, утешение печальных, явление в "тонких снах"). Чудеса в повести Шмелева творит икона, оставленная мастером. Неупиваемая Чаша - символ страданий Ильи и Анастасии - становится радостью для верующих, обращающихся к ней за помощью.

Творческое переосмысление традиций древнерусской литературы (жанр жития) вызвало к жизни один из самых чистых и грустных образов русской литературы - "святого" Илью Шаронова - героя повести-жития И. С. Шмелева "Неупиваемая Чаша".

Е. С. Тимофеева
Казань

ТРАДИЦИИ ГОГОЛЕВСКОГО СТИЛЯ В ПРОЗЕ А. БЕЛОГО И В. АКСЕНОВА

В монографии "Мастерство Гоголя" (1934) А. Белый определяет некоторые особенности гоголевского стиля. Главной отличительной чертой прозы Гоголя, по мнению Белого, является использование в ней поэтико-лирических элементов, превращение обычной прозы в прозу-поэзию. Поэтико-лирические элементы являются характерной чертой прозы самого А. Белого, написавшего о себе так: "Моя проза - совсем не проза, она - поэма в стихах".

Американский ученый П. Далгард в 1985 году делает попытку включить творчество В. Аксенова в литературную традицию Гоголя - Белого, подчеркивая некоторые сходства литературного стиля А. Белого и В. Аксенова. Попытаемся выделить те поэтические находки, которые позволяют говорить о стиле "прозы-поэзии" в произведениях А. Белого и В. Аксенова: использование в текстах тройного повтора слов или их сочетаний, о котором Белый говорит как о заимствованном у Гоголя; скопление слов одной части речи - существительных, глаголов или прилагательных; ритмичность прозы, основанная на игре слов, повторах, рифмовании; игра со звуком.

Произведения как А. Белого, так и В. Аксенова часто содержат звучный лейтмотив. Для прозы обоих рассматриваемых писателей

характерна такая черта лирической прозы как замедление эпического повествования, что означает упрощение сюжета и отсутствие завязки, конкретного завершения произведения.

И в романе "Петербург" А. Белого и в прозе В.Аксенова мы сталкиваемся с одним и тем же характерным явлением в плане изображения характеров. Это - кукольность, марионеточность героев. Герои Белого и Аксенова часто не что иное как маски, на что не раз указывали исследователи творчества писателей. Одним из осуществлений принципа марионетки становится в прозе рассматриваемых писателей метонимическое изображение человека, когда внешний облик персонажа конструируется из отдельных деталей, показанных крупным планом. Каждая из таких деталей соотносится с определенной идеей и появляется не случайно. Марионеточность героев Белого и Аксенова подчеркивает их способность к раздвоению, к совмещению в себе противоположных сущностей, что приводит к возникновению героев-двойников.

Сходной чертой поэтики произведений двух писателей становится тщательность выбора ими собственных имен для своих персонажей. А.Белый говорит о своем прямом следовании здесь гоголевской традиции. Исследователями отмечена такая особенность собственных имен в произведениях Белого, как тяготение их к' апеллативу - выходу за пределы свойственного им употребления, расширение сферы влияния. Апеллативность свойственна и именам героев произведений В. Аксенова. В прозе обоих писателей встречаются фамилии-маски, различные модификации имен реальных лиц.

Рассматривая развитие лирической темы в прозе А. Белого и В. Аксенова, можно отметить частое использование ими одних и тех же мотивов. Это мотив превращения фантазии, мечты героя в реальность; мотив Кроноса, безжалостно поедающего своих детей; мотив монголо-азиатской угрозы, противодействия Запада и Востока - один из важнейших в романе А.Белого "Петербург" - метафорически представлен в повести В.Аксенова. "Стальная птица".

В романе В. Аксенова "Ожог" монголизм, варварство ассоциируются у автора со сталинизмом и системой репрессий, тогда как Запад - с молодостью и свободой. Начиная с самых ранних произведений, тема Запада в творчестве Аксенова связана с целым комплексом тем-ассоциаций. Это темы юности, путешествия, строительства новых городов. В середине 60-х годов в противовес этой теме возникает тема демонизма. Все демонические образы являются у Аксенова тем или иным порождением советской системы и восходят к

апокалипсическому образу незримо присутствующего в тексте многих произведений Аксенова Антихриста-Сталина.

Апокалипсические настроения звучат и в романе "Петербург" А. Белого, главным символом которого становится бомба, выступающая как разрушительная сила, несущая хаос и смерть.

Таким образом, мы можем говорить о наличии в произведениях Белого и Аксенова, сходных поэтико-лирических элементов, в совокупности своей образующих особую "прозу-поэзию", корни которой лежат в прозе Н. В. Гоголя.

Н. С. Трифонова
Екатеринбург

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ПЕРИФРАЗ И ПРЕДИКАТИВНАЯ МЕТАФОРА В РАННЕЙ ЛИРИКЕ А. АХМАТОВОЙ ("БЕЛАЯ СТАЯ")

В сентябре 1917 года вышла в свет новая поэтическая книга А. Ахматовой "Белая стая", в отзывах и рецензиях на которую неизменно отмечалось ее концептуальное и стилевое отличие от двух первых книг автора. Критики увидели в стихах "Белой стаи" не только "новое углубленное восприятие мира" (А. Слонимский), но даже "резкий перелом ахматовского творчества" (К. Мочульский), связывая его с тем, что Ахматова как поэт начинает вслушиваться в гул истории. Это стилевое обновление непосредственно затрагивает все срезы поэтики "Белой стаи", в том числе - и срез метафорический.

В "Белой стае" Ахматова открывает новые для нее способы введения в лирический текст метафорического элемента. Обновленное художественное сознание актуализирует типы метафоры, не востребованные ранее. Так, в "Белой стае" резко повышается значимость метафорического перифраза и предикативной метафоры. При сопоставлении трех первых поэтических книг Ахматовой выявляется следующее соотношение. Если в "Вечере" и "Четках" эти типы метафоры встречаются соответственно 2 и 3 раза, то в "Белой стае" мы обнаруживаем по 10 метафор того и другого типа. Эти наблюдения позволяют говорить о том, что названные типы метафор становятся органической частью ахматовской поэтики, а именно - отвечают поиску сущности предмета или явления, названного в тексте, и открытию точных, но и сложных соответствий явлений, свойственных миру.